
Астерия Касс
Хозяйка дома из плюща
Книга первая цикла:" На разломе миров"
18+

На разломе миров

Астерия Касс

Хозяйка дома из плюща

«Автор»
2026

Касс А.

Хозяйка дома из плюща / А. Касс — «Автор», 2026 — (На разломе миров)

Думаете, самое страшное в Сибири — это майские сугробы? Ошибаетесь. Самое страшное — это когда Высшие силы отбирают твою темную магию и выдают взамен термоядерный Свет, который взрывает дрова вместо того, чтобы их греть.Дарина, думала, что переезд в Саратовскую область — это билет в рай. Тепло, газ, центральное отопление. Но новый дом встретил плющом, который врос в кожу, и покойной ведьмой, которая оставила после себя говорящего кота, гору посуды и много вопросов.В первой книге цикла «Дом на разломе миров» ждут:Мама, которая готова продать душу за газовый котел;Бим, который единственный понимает, что дом живой;Подруга Ася, чьи ритуалы работают слишком буквально;И Егор — слишком идеальный сосед, от которого почему-то прячется даже кот. Магия, быт и коты. Что может пойти не так?

© Касс А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 20
Глава 5 24
Глава 6 28
Глава 7 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Астерия Касс
Хозяйка дома из плюща

Глава 1

Сибирский форсаж.

Сквозь белую пелену снега, прикрыв глаза одной рукой, пробиралась пожилая женщина. В другой она крепко прижимала к себе вязанку дров. Через метель, вновь охватившую эти края, было сложно что-либо разглядеть — идти приходилось почти на ощупь. Благо путь от дровяника до кочегарки составлял всего несколько шагов, но сегодня они давались с огромным трудом.

В какой-то момент правая нога поскользнулась и поехала в сторону. Женщина инстинктивно дёрнулась, убирая руку от лица, чтобы ухватиться за спасительную стену дровяника. Глаза обожгло холодной россыпью снега, а пальцы разжались. На обледенелую землю с глухим стуком полетела тяжёлая охапка, взметнув ворох колючей майской крупы.

Замерев у стены, Людмила Петровна зажмурилась и медленно посчитала до пяти, пытаясь успокоить расшатанные этим «квестом» нервы. Не помогло.

— Всё! С меня хватит! — воскликнула она летящей пурге, сдаваясь погоде.

Резко развернувшись на каблуках, она стремительно пошла обратно к дому, едва удерживая равновесие на скользкой дорожке. Крыльцо встретило её опасной ледяной коркой, но досада придала сил.

Громко, на весь двор хлопнула входная дверь. Прямо с порога женщина швырнула промокшие пуховые рукавицы на обувную полку и в сердцах закричала:

— Я говорю — с меня хватит! Либо мы убираемся отсюда к чёртовой матери, либо я пальцем больше не пошевельну, и будешь горбатиться на этом участке сама! Надоело! Силы мои кончились!

— Мам, ты чего? — взволнованно спросила дочь, торопливо выходя навстречу матери.

Последние три часа она фанатично искала варианты для переезда, бережно отбирая дома поближе к теплу. Дарина понимала, что жизнь здесь становится совсем жёсткой и хотела предложить маме уже готовые варианты. Маленький рыжий пёс Бим, умильно поджав хвост и уши, быстренько заковылял за кресло, стараясь слиться с тенью от торшера, чтобы не попасть под раздачу. Он прекрасно знал: когда Людмила Петровна в гневе, лучше притвориться неодушевлённым ковриком.

Мать сидела на стуле возле порога и разве только не дышала огнём. По пылающим щекам стекали капельки воды, в шали застряла россыпь снега, из-под которой выбивались пряди серебристых волос. Тёплые сапоги были стянуты и неаккуратно валялись рядом, а мама ощупывала лодыжку правой ноги.

— Я устала от этого проклятого места! Вот что случилось, — грубо ответила та, морщась от боли. — Я так больше не могу! Дарина, побереги мои нервы и остатки здоровья! Либо мы пакуем чемоданы и бежим из этого вечного ледника, либо бери всё хозяйство на себя. Где это видано, чтобы в двадцать первом веке люди жили без элементарного газа и топили печь дровами? Ладно зимой, к морозам под сорок все привыкли. Но сейчас?! В мае, Дара! В середине мая на дворе лютая, беспросветная зима! — Голос матери сорвался на ультразвук, а в глазах заблестели искры глубокой, искренней обиды на местный климат.

— Мам, я всё поняла. Не нервничай. Я не против переезда и даже уже начала просматривать варианты. Дай посмотрю ногу, — мягко проговорила Дара и присела возле стула на колени, протягивая руки к пострадавшей ноге.

Мама протянула ногу дочери, и та аккуратно взяла её в свои руки. Дарина сняла шерстяной носок, освобождая ушибленное место и положила руку поверх покраснения. Кожа была чрезвычайно тёплой, но хорошо, что всё же не горела — значит повреждение не сильное. Ладошки неожиданно закололо, и она почувствовала небольшой прохладный ветерок, идущий от них к травме. Мама охнула от неожиданности, дёрнула ногой, но Дарина смогла удержать её, не прерывая поток энергии. Она прекрасно понимала, что стоит сейчас отвлечься и всё может выйти из-под контроля, ведь светлая магия для неё внове, в отличии от тёмной. Только она сейчас стала под запретом.

— Вот и всё, — отпуская ступню и поднимаясь, произнесла Дара.

Мама медленно ощупала ногу — та была совершенно невредима. Она поднялась со стула и осторожно пошла в свою комнату, буднично поблагодарив дочь на ходу за помощь.

— Мам, мне печь затопить?! — крикнула Дарина, подбирая мамины разбросанные сапоги и ставя их на место.

— Да! — коротко, но спокойно ответила та из своей комнаты.

Дарина на ходу подхватила с вешалки большой шерстяной шарф и тёплую куртку. Свои далеко не миниатюрные размеры, плотную и статную фигуру зрелой сорокалетней женщины она всегда носила с особой гордостью, двигаясь при этом с удивительной, почти кошачьей грацией. Никакой грузности или неуклюжести в её шаге не было — только мягкая, уверенная сила.

В этом году погода действительно впадала в безумные крайности. Буквально три дня назад сибиряков порадовало обманчивое солнце. Тёплые лучи согревали не только дома, но и истосковавшиеся по теплу души. Люди попрятали пуховики, натянули лёгкие куртки, улыбались друг другу... Казалось — вот она, долгожданная весна! Но ночью регион вспомнил свой суровый, мстительный нрав, и на город обрушился яростный, ледяной циклон.

Двор замело по самые окна. Чтобы просто протопить дом, теперь требовалось совершить маленький подвиг — пробраться сквозь бескрайнее заснеженное море, умудрившись не оставить в сугробе сапоги. Суровый край, дикий нрав стихии. Что тут поделаешь? Вопрос риторический.

Впрочем, Рина, как её называли немногочисленные друзья, никогда не искала лёгких путей. Сбежать туда, где климат помягче, при первых же трудностях? Скукотища. Ей нравилось бороться до упора, сжимать зубы и доказывать стихии, судьбе и случайным прохожим, кто здесь истинный хозяин положения. Сам факт борьбы бодрил, разгонял кровь и не позволял внутренне закостенеть. У Дары вообще был весьма специфический девиз, частенько пугавший её редких знакомых: «Жить спокойно — хорошо, но с хорошим врагом гораздо лучше». Рина вообще обладала упрямым, несгибаемым характером, который сибирская зима только закаляла, превращая её волю в монолит.

Быстренько накинув зимние вещи и сунув ноги в огромные тёплые чуни, женщина выскользнула за дверь. Улица встретила её форменным издевательством. Шквалистый ветер мгновенно швырнул в лицо горсть ледяной крупы, пытаясь ослепить и превратить её в очередной сугроб прямо у порога.

— Не выйдет, — процедила она сквозь зубы, посильнее затягивая шаль.

Словно тяжёлый ледокол, Дара упрямо проложила колею в свежем насте, двигаясь к кочегарке. По пути она ловко, одним движением подхватила ту самую вязанку сырых берёзовых дров, брошенную мамой, и вошла в полумрак топочной. Здесь густо пахло старой сажей, калёным железом, угольной пылью и сырой корой. Уголок кочегарки тускло освещался единственной голой лампочкой под потолком.

— Не злиться, Рина, не злиться, — доверительно пробормотала она себе под нос, натягивая на лицо благостную, почти ангельскую улыбку. — Ты теперь у нас светлая, белая, пушистая, с сияющим нимбом над макушкой. Полная гармония и вселенская любовь, чтоб её...

Женщина шутливо пригладила ладонью себя по голове, словно поправляя тот самый воображаемый нимб. Получалось с трудом. Быть доброй, всепрощающей и понимающей, когда ты всю жизнь воспитывала себя совершенно противоположной, — задачка повышенной сложности.

Она с грохотом открыла чугунную дверцу печи. Привычными, отточенными до автоматизма движениями Дара распределила внутри крупные поленья поверх сухой щепы для розжига. Руки, несмотря на всю закалку, уже прилично озябли на сквозняке и мелко тряслись.

Чиркнула спичка, рассыпав оранжевые искры. Дарина поднесла огонёк к щепе, ожидая привычного весёлого треска. Огонёк лизнул сухую древесину и... мгновенно угас. Вторая спичка — тот же результат. Рой ледяных брызг, влетающий в щели кочегарки вместе с порывами ветра, безжалостно тушил слабое пламя. Попытка за попыткой летели впустую.

— Ну, видимо, день сегодня такой, — вздохнула она, раздражённо отбрасывая пустой коробок на земляной пол. — Ни у кого ничего не выходит с первого раза.

Дарина выпрямилась, засунула руки в карманы куртки и пристально посмотрела на тёмное, холодное чрево печи. Внутри у неё зашевелилось старое, запретное, но такое родное чувство силы тёмного источника. С этой силой она прожила большую часть жизни, понимала её с полувзгляда, но с недавних пор Тьма была под строжайшим, непреклонным запретом Высших.

— В конце-то концов, ведьма я или где? — спросила она у пустой кочегарки. Ответ был очевиден.

Новоиспечённая светлая ведьма зажмурилась, глубоко вдохнула, призывая силу Света. Она изо всех сил вложилась в своё намерение, коротко выдохнула и с удовольствием щёлкнула пальцами над дровами.

Магия откликнулась мгновенно, но совсем не так, как ожидалось. Огонь не просто загорелся — он взорвался ослепительно белым, неестественно ярким пламенем, от которого по бревенчатым стенам кочегарки метнулись жёсткие, холодные тени. Этот Свет не грел, он выжигал пространство. Дара испуганно отпрянула, чувствуя, как внутри предплечья, прямо под кожей, бешено запульсировала невидимая жила, будто там пыталось прорасти что-то живое и чужеродное. Огонь принялся за работу с голодной, яростной свирепостью, поглощая древесину, словно дикий зверь, которого слишком долго держали в тёмном загоне без еды.

Секунда. Две. И всё затихло.

Гул прекратился так же внезапно, как и начался. Дарина осторожно, прикрывая лицо рукой, заглянула внутрь. Берёзовые поленья, которые должны были согревать дом несколько часов, мгновенно превратились в седой, остывающий пепел. На дне печи не осталось даже крошечного, слабого уголька. Этот неестественно белый, пушистый пепел больше напоминал сибирский снег, чем продукт горения. Свет не согрел помещение, он просто безжалостно утилизировал древесину, проявив свой истинный, карающий характер.

— М-да... — только и смогла выдавить из себя ошарашенная Рина, глядя на пустую топку.

В голове лихорадочно завертелись мысли. Невозможно вот так резко, без плавных переходов уйти от колоссальной мощи привычной тёмной магии в абсолютную неизвестность магии светлой! Если тёмную силу Рина нарабатывала годами, проходя через жёсткие практики и учась дозировать каждый выплеск по капле, то внезапная смена «цвета» оказалась шоком для организма. Это вам не с чёрного автомобиля на белый пересесть, где педали те же самые. Здесь требовался совершенно иной, деликатный подход.

А Дара деликатностью никогда не отличалась. Вот и получился вместо лёгкого розжига мощнейший, неконтролируемый выброс чистой энергии, который попросту аннигилировал несчастные дрова за считанные мгновения.

— И что тут прикажешь прикидывать? — проворчала она, злясь на саму себя и пиная кочергу. — Самой, что ли, газ из недр земли в эту печь провести? Ага, с огоньком я уже сегодня поработала, чуть брови не спалила. Ладно, дубль два. Что делать? За новыми дровами идти.

Плотнее укутавшись, она мысленно прокляла всю эту Сибирь с её дровами и девственной природой и двинулась к поленнице на улице. В кочегарке запаса дерева почти не осталось. Всё из-за пресловутого оптимизма бывшей жительницы Поволжья: на календаре конец мая, почти лето, вот они с мамой и поленились в своё время забивать дровами полезную площадь помещения. Кто же знал, что у сибирской зимы на этот май свои личные, крайне мстительные планы…

Снова ветер в глаза, снова холод и далёкие мечты о тепле.

Рину вопрос переезда занимал уже несколько недель, но говорить об этом маме она пока не хотела. Хотела сначала сама подобрать надёжные варианты, всё просчитать, посоветоваться с подругой, а уж потом порадовать новостью. Тоже не вышло — мама взорвалась раньше и требует паковать чемоданы немедленно. Ну и ладно, зато уговаривать не нужно.

Она дошла до поленницы, перехватила новую охапку свежих, пахнущих морозом поленьев и вернулась назад. Аккуратно, без лишней спешки разложила всё внутри чугунного чрева. Пододвинула маленький деревянный стульчик ближе и присела, чтобы сосредоточиться. Очистила разум, заставила себя успокоиться, потянулась к чистому свету, и капля за каплей влила его в стихию огня, но на этот раз аккуратно, жёстко сдерживая энергию. Та, как послушная, осторожно начала лизать топку. Огонь вошёл в нормальную, согревающую силу, и Дара, надёжно закрыв дверцу, пошла в дом с чувством выполненного долга и гордо поднятой головой.

В доме мама стояла у запорошённого снегом окна и с мрачным видом взирала на погодное безобразие. На электрической плите уже вовсю закипал старый чайник, а на столе небольшой аккуратной горкой лежали свежие мини-бутерброды. Людмила Петровна как раз заканчивала нарезать докторскую колбасу, аккуратно укладывая кусочки на свежий хлеб.

— М-мм, чаёк? — спросила вошедшая с холода дочь, стаскивая объёмную куртку.

— Будешь? — отозвалась мать, кивая на чайник, уже порядком успокоившись. Буря внутри неё улеглась вместе с тем, как по дому поползло первое печное тепло.

— Буду. Только переоденусь, а то мокрая и замёрзла, как собака, — кивнула Дара и пошла в спальню, чтобы надеть сухие вещи, пушистый домашний кардиган и тёплые шерстяные носки.

Когда она вернулась на кухню, чай уже был разлит по большим, пузатым глиняным кружкам. В воздухе витал умопомрачительный густой аромат сушёной мелиссы, чабреца и смородинового листа, который Людмила Петровна собирала ещё прошлым летом. Настроение у Дары мгновенно поднялось от этого домашнего уюта, но внутри всё равно немного напрягал предстоящий, неизбежный разговор о переезде.

Она поправила кардиган, с удовольствием шевельнула пальцами в носках и присела за стол, протягивая руку к бутерброду.

Под столом тут же послышалось тихое, просительное и невероятно жалобное поскуливание. Маленький рыжий Бим, выбравшись из своего укрытия, поставил передние лапки на колено Дарины. Он преданно и гипнотизирующе заглядывал ей прямо в рот, мелко подрагивая хвостом и всем своим видом показывая, что он тоже честно заслужил кусочек бутерброда с докторской колбасой за перенесённые страдания.

Глава 2

Свет кнутом, или Вспышка в стакане

Ароматный пар над большими глиняными кружками приятно согревал лицо, временно прогоняя воспоминания о бушующей за окном метели. Дара лениво потянулась к сахарнице. Задумавшись о предстоящем разговоре, она на автомате зачерпнула ложку, бахнула в чай, а через секунду, совершенно забывшись, сыпанула ещё одну, лишнюю.

Заметив, как Людмила Петровна удивлённо вскинула брови, женщина даже бровью не повела. С самым невозмутимым видом она медленно размешала приторно-сладкую жижу и сделала глоток, изо всех сил стараясь, чтобы на лице не отразилось сковавшее зубы приторное послевкусие. Так и было задумано, исключительно для подзарядки ведьминских мозгов.

— Мам, — Дара аккуратно поставила кружку на стол, ладонью прижав кардиган к колену, где тут же преданно завозился Бим. — Ты в прихожей так кричала… Скажи честно, ты действительно согласна на переезд? Это не просто минутная истерика из-за дров?

Людмила Петровна тяжело вздохнула, обхватив свою чашку натруженными ладонями, и посмотрела на запорошённое майским снегом окно.

— Да какие уж тут шутки, Дар? — тихо, но твёрдо ответила она. — Это место меня скоро доконает. Мои суставы этот вечный морозильник уже просто не выдерживают. С каждым годом зима всё длиннее, а сил всё меньше. Если не уедем сейчас, я тут в один прекрасный день прямо в сугробе и останусь.

Дарина мягко улыбнулась, чувствуя, как с души свалился огромный камень. Самое сложное — получить безоговорочное одобрение мамы — случилось само собой.

— Ну, раз так… Я на самом деле уже присмотрела несколько хороших вариантов, — Дара заговорщицки подмигнула родительнице. — Правда, они довольно далеко отсюда. Зато, обещаю, никакой мороки с топкой, кочегарками и сырыми берёзовыми поленьями там не будет в принципе. Полноценное центральное отопление или собственный газовый котёл.

— Далеко — это куда? — мама с любопытством подалась вперёд, хотя в её глазах уже читалась готовность ехать хоть на край света. — Мне уже, если честно, решительно всё равно. Хоть на самый юг, лишь бы пальцы к кочерге больше не примерзали.

Дара не выдержала и весело рассмеялась, глядя на воинственный настрой мамы.

— Вот как раз именно туда! На юг, мам.

Людмила Петровна на секунду замерла, переваривая услышанное, а затем согласно кивнула, и на её лице впервые за день появилась облегчённая, тёплая улыбка.

— Юг так юг, — решительно отрезала она, легонько хлопнув ладонью по столу. — Давай, Дарина, выставляй этот дом на продажу. Хватит с нас сибирского форсажа, пакуем чемоданы!

Этот короткий, но честный разговор за чаепитием наконец-то расставил все точки над «и». Он окончательно развязал Даре руки, дав зелёный свет и на официальную продажу их сибирского дома, и на активный поиск нового жилья. Груз неопределённости, давивший на плечи последние недели, мгновенно испарился.

Едва Людмила Петровна отошла от стола, чтобы заняться домашними делами, Дара решительно открыла ноутбук. Первым делом нужно было запустить процесс. Она зашла на Авито, чтобы создать объявление о продаже. К счастью, фотографии участка и комнат она успела сделать ещё пару дней назад, до того, как налетела эта сумасшедшая пурга, так что на снимках дом выглядел вполне уютным и привлекательным, а не погребённым под майскими сугробами.

Загружая изображения одно за другим и заполняя описание, Дара параллельно открыла вкладку ВКонтакте. Ей не терпится поделиться новостями со своей самарской подругой Асей, ведь вопрос о переезде решился сам собой и без каких-либо скандалов.

«Ты тут?» — быстро набрала она в мессенджере и отправила сообщение.

Пока Дара ждала ответ, она вернулась к объявлению на Авито. Придирчиво перепроверила указанную цену, параметры отопления (честно упомянув про печь, но выделив это как колоритное преимущество) и нажала кнопку «Опубликовать». Объявление ушло на модерацию.

Как раз в этот момент вкладка ВК призывно звякнула. Ася появилась в сети, когда Дара уже закрыла страницу Авито и полностью освободилась для разговора.

«Приветик!» — в своей типичной, вечно торопливой манере напечатала подруга.

«Привет. Занята?» — поинтересовалась Дарина, надеясь, что не отвлекает подругу от важного дела.

«Да так, карты раскидываю». — ответила та.

Дара улыбнулась и быстро застучала по клавишам. Раз уж карты Аси всегда говорили правду, грех было этим не воспользоваться прямо сейчас.

«Есть дело к тебе», — отправила Дарина.

«Оу, что за дело?» — тут же высветился ответ.

«Помнишь, ты мне ритуал на переезд делала, когда мы только планировать начали? Помню, ты ещё говорила, что времени не мало на это потребуется».

«Помню, конечно! А что такое?»

«Надо посмотреть, работает ли он вообще. Я только что объявление о продаже дома выставила. Мама дала добро, мы официально пакуем чемоданы. Глянь на картах, сдвинется теперь наше болото?»

«О-о-о! Ну наконец-то! Подожди, ща раскину», — отозвалась Ася.

Подруга на какое-то время пропала из сети. Дара сидела перед экраном, прислушиваясь к мерному сопению маленького Бима под столом. Наконец в углу диалогового окна весело запрыгали серые точки, показывая, что Ася лихорадочно набирает текст.

«Знааачица так: ритуал твой идёт полным ходом!» — высветилось на экране сообщение. — «Карты показывают, что колесо судьбы раскрутилось. Всё должно произойти в самые короткие сроки и, что немаловажно, весьма выгодно для тебя! Покупатель буквально на пороге».

Дара облегчённо выдохнула и быстро набрала следующий вопрос, который волновал её больше всего:

«А что там ждёт нас на новом месте? К чему готовиться?»

Точки снова заплясали. Ответ Аси заставил Дарину на секунду замереть с занесёнными над клавиатурой пальцами:

«Рин, Смерть».

По спине пробежал лёгкий холодок, но следующее сообщение подруги тут же разрядило обстановку:

«Ну, в смысле, карта Смерти выпала! Выдыхай, это просто старший аркан. Означает глобальные перемены, полное отмирание старого, разрушение прежней жизни до основания и... принца на белом коне! Поздравляю, дорогая, твоя сибирская ссылка официально завершена».

«Кстати, я тут посмотрела по раскладу... Ты можешь сама влить свою энергию в этот ритуал для ускорения процесса. Подтолкни его чуток, и дом улетит за неделю», — прилетело новое сообщение от Аси.

Дара мрачно усмехнулась, вспомнив кучку белого пепла, оставшуюся в печке вместо берёзовых дров.

«Не могу. У меня сейчас серьёзные проблемы с магией», — быстро отстукала она в ответ.

«Чё это? С каких пор у тебя проблемы?» — Ася явно была заинтригована.

Дара вздохнула и потёрла ноющее предплечье, под кожей которого до сих пор смутно угадывалась пульсация чужеродной светлой жилы.

«Да вот так вот... Жила я себе преспокойно — такая вся из себя не пушистая и злая, управлялась с Тьмой как боженька. А тут раз — и всё! Наложили строжайший запрет. Сверху спустили директиву: нате вам, Дарина, белые крылья, нимб на макушку и летите куда хотите. Тьму заблокировали намертво, да ещё и пригрозили, чтобы не дёргалась».

Вкладка мессенджера молчала секунд десять, после чего Ася разродилась капслоком:

«КАК ТАК-ТО, РИНА?! КТО ЗАБЛОКИРОВАЛ?!»

«А то ты не знаешь, как это бывает», — раздражённо печатала Дара, со злостью нажимая на клавиши. — «Ты только-только привыкнешь к одной силе, подстроишь под неё жизнь, а эти Высшие раз — и в один момент все правила игры поменяли! Вот вспомни себя: как ты в своё время из белой ведьмы в чёрную превратилась? По щелчку пальцев. Вот точно так же теперь и меня вынудили, только в обратную сторону. А эта белая магия... да она же никчёмная! Не хочу я её, Ась. Силу Света дозировать — это тебе не Тьмой повелевать, тут ювелирная точность нужна, а я сегодня чуть кочегарку к чертям не аннигилировала обычным щелчком».

На экране на секунду повисла тишина, а затем Ася прислала короткое:

«М-да…»

Следом серые точки запрыгали с бешеной скоростью, и подруга выдала целую тираду:

«Это белая-то никчёмная?! — виртуально усмехнулась Ася. — Да ты просто настоящей мощи Света ещё в глаза не видела, Рина! Ты думаешь, Свет — это только благостные улыбочки, исцеление бабочек, молитвы и нимбы? Ага, щас. Белая магия — это страшное оружие, если оно выходит из-под контроля. Она не просто горит, она взрывает. Она ослепляет напрочь. Она в абсолютную пыль всё живое стирает, если в неё вложить чистую ярость! Так что твои аннигилированные дрова в печке — это ещё цветочки. Тебе дали колоссальную силу, просто ты к ней относишься как к тёплому солнышку, а это термоядерный реактор».

Дара перечитала сообщение подруги, и её взгляд невольно упал на собственное предплечье. Слова Аси странным, пугающим эхом отозвались внутри. Белый пепел в чугунной топке, который больше напоминал мёртвый сибирский снег, теперь предстал в совершенно ином виде. Это действительно была не созидательная магия. Это была чистая, первородная сила разрушения, просто выкрашенная в ослепительно белый цвет.

«Ладно, философ магии, я тебя поняла», — медленно набрала Дара, чувствуя, как по спине снова пробежал холодок. — «Буду учиться крутить этот твой реактор, пока мы тут окончательно не взлетели на воздух вместе с сугробами».

Уже перед сном Дара снова накинула тёплый плащ и отправилась в кочегарку, чтобы подкинуть дров на ночь и обеспечить дому спасительное тепло до самого утра. Вместе с ней на улицу весело выскочил Бим. Маленький рыжий пёс вовсю резвился в свежих сугробах, ныряя в них с головой и совершенно не обращая внимания на кусачий мороз.

Войдя в полумрак топочной, Дарина присела на корточки возле открытой печи. На этот раз оранжевое пламя горело ровно, но внутри женщины всё сильнее закипало глухое раздражение после дневного разговора с Асей. Не выдержав, она сосредоточилась и снова призвала силу Света. Поскольку в характере бывшей тёмной ведьмы не было ни капли ангельского терпения, ни уж тем более трепетного почитания к высшим светлым силам, Дара решила не церемониться. Раз у неё отобрали привычную Тьму, она имеет полное право высказать всё, что думает.

Прямо в лицо разгорающемуся белому сиянию женщина принялась зло и отрывисто вываливать все свои накопившиеся проблемы.

— Значит так! — Дара сердито уставилась на огонь. — Раз уж вы заблокировали мою силу и заставили сменить «цвет», давайте как-то решать накопившиеся вопросы. Мне нужно выгодно и быстро продать этот дом. Семью уже давно пора заводить, сорок лет на носу! Нормальную работу надо как-то искать, а то полжизни прошло, а я себя до сих пор в этом мире не нашла, не то, что реализовать!

Она сделала глубокий вдох и уже в открытую предъявила магии Света ультиматум:

— Раз вы поменяли мне правила игры, то давайте, помогайте теперь! Вы же для чего-то меня перекрасили? Была бы я вам не нужна, ваши вестники не приходили бы и мою жизнь под себя не правили. Так что будьте добры, соответствуйте!

Магия Света, которая поначалу откликнулась легко, послушно и быстро, от такой наглости буквально опешила. Ослепительно белое пламя в шоке моргнуло один раз, словно не веря своим ведьминским ушам. Затем моргнуло ещё раз — похоже, за всю историю мироздания никто и никогда не разговаривал с Высшим Светом в таком требовательном, приказном тоне. Не найдя, что ответить на подобную дерзость, белое сияние оскорблённо и резко свернулось, полностью исчезнув из топки. В печи снова осталось гореть самое обычное, приземлённое оранжевое пламя.

— Ну вот и поговорили, — в сердцах буркнула Дара, поднимаясь на ноги.

Она без лишней магии, вручную подбросила хорошую, увесистую охапку берёзовых дров в прожорливое чугунное чрево печки, с грохотом захлопнула дверцу и вышла на улицу.

Сумасшедшая метель закончилась уже довольно давно, оставив после себя тихий, морозный вечер и бескрайние белые горы. А маленький рыжий Бим всё так же беззаботно прыгал по сугробам, высоко поджимая лапы и вынюхивая что-то в снегу, точь-в-точь как настоящий дикий лис на охоте.

— Бим! Домой, бродяга, замёрзнешь! — крикнула Дара, кутаясь в пуховую шаль.

Рыжий пёс, сделав последний победный пируэт в сугробе, послушно припустил к крыльцу, смешно перебирая короткими лапами. Влетев в тёплые сени, он принялся активно отряхиваться, засыпая дощатый пол тающими ледяными брызгами. Женщина заперла за собой тяжёлую дверь, отсекая холодный сибирский вечер, и ласково потрепала любимца по мокрой рыжей спине. На душе было странно, но отступать от плана с переездом она не собиралась.

А в это же самое время за сотни километров от их маленького посёлка вершилась судьба, которая должна была перевернуть всю их жизнь до основания.

В душной, пахнущей дорогим паркетом и кожей совещательной комнате администрации Тюменской области стоял невыносимый гул. За длинным полированным столом сидели семеро влиятельных мужчин — местная политическая элита — и бурно, до хрипоты спорили с сорокалетним застройщиком. На повестке дня стоял амбициозный проект нового элитного посёлка для местной знати.

Спор шёл вокруг лакомого куска земли в самом пригороде, но дело упорно шло в тупик. Один из самых влиятельных чиновников, Лев Соломонович, категорически отказывался подписывать документы. Он с силой стукнул ладонью по столу:

— Нет, и ещё раз нет! Этот пригородный участок невозможно протащить по закону! Там природоохранная зона, назначение земель не поменять. Если нагрянут федеральные проверки, нас же всех посадят к чертям собачьим! Вы понимаете риски?!

Застройщик, Геннадий Викторович, устало опустился на своё председательское кресло. Это совещание было уже далеко не первым, но, судя по агрессивному настрою Льва Соломоновича, грозило стать последним. В мыслях мужчины билась одна-единственная паническая мысль: «Всё пропало. Проект похоронен. Миллионы инвестиций псу под хвост…»

Голова раскалывалась от духоты и криков. Чтобы хоть немного прийти в себя, Геннадий Викторович потянулся к стоявшему перед ним простому стеклянному стакану с водой. Вода всегда его успокаивала, помогая вернуть трезвость мышления.

Он поднял стакан к губам, но выпить не успел.

Внезапно на толстых стеклянных гранях заиграл неестественный, ослепительно белый свет. Он был настолько ярким и чистым, что мощным лучом ударил застройщику прямо по глазам. Мужчина судорожно зажмурился, перехватив дыхание.

И в эту секунду в его сознании, словно от сильного щелчка, наступила абсолютная, звенящая тишина. Паника ушла. Вместо неё пришло чёткое, кристально ясное понимание. Как будто кто-то чужой, но очень сильный вложил в его голову готовую, гениальную мысль.

Геннадий Викторович резко открыл глаза. Свет на стекле исчез, оставив лишь обычные блики от люстры, но застройщик уже победно улыбался. Он обвёл взглядом притихших мужчин.

— Господа, отставить панику, — его голос зазвучал уверенно и властно. — Забудьте про пригород. Лучшая идея для нашего элитного посёлка — это удалённый участок. На самой окраине области, в глухом сибирском районе. Это же шикарная идея! Богачи устали от городского смога. Мы продадим им концепцию: чистейший воздух, девственный сосновый лес, тишина, настоящий курорт для избранных...

Чиновники удивлённо переглянулись, а Лев Соломонович медленно опустил руки, начиная просчитывать новые перспективы. Высший Свет, оскорблённый Дариной в кочегарке, начал исполнять её требования по-своему, запуская маховик судьбы.

— И где вы предлагаете разместить наш проект? — спросил один из мужчин, сидевший в дальнем конце стола и куривший какую-то противную сигарету.

Геннадий Викторович поднялся и медленно, давая себе время на размышление, двинулся к карте области, что висела на стене у выхода. Он рассматривал её, будто впервые увидел, и тоже задавался вопросом «где?». Однако назойливый лучик подсказывал лучший вариант.

— А вот здесь, — ткнул он пальцем в деревню на самом отшибе.

Глава 3

Марсианская делегация

А через два дня в деревне S, где проживают наши героини, появилась эффектная ярко-алая иномарка. Она медленно, покачиваясь на ухабах, проехала всё селение вдоль и поперёк, после чего вернулась к въезду и остановилась у цивилизованной асфальтированной дороги.

Из салона вышла Жанна — эффектная, ухоженная брюнетка со стильной короткой стрижкой. Она была одета в светлый льняной костюм-двойку из свободных брюк и жилета, а на ногах красовались модные лакированные туфли на опасно высокой шпильке. Девушка поёжилась от резкого ветра, поспешно достала с переднего пассажирского сиденья тёплую брендовую куртку, накинула её прямо поверх жилета и обвела цепким, оценивающим взглядом унылые деревенские окрестности. Затем, не торопясь, она извлекла из кармана блестящий смартфон и нажала на кнопку вызова.

— Геннадий Викторович, мы на месте, — ровным, деловым тоном проинформировала она собеседника.

— Что скажешь? «Оценила?» — спросил мужчина на том конце провода.

— Оценила. Деревенька не особо большая, нищевата, газа нет, много пустых домов. Есть несколько прудов, правда, они маленькие и их чистить надо. Лес рядом, и до леса ещё есть территория, так что будет где развернуться, — чётко отчиталась она.

— Это хорошо. Тогда работаем, — дал он команду и отключился.

— Значит, работаем, — подтвердила она самой себе, убирая телефон, и снова села за руль.

— Жанн, что сказал шеф? — послышался с заднего сиденья сиплый, сонный мужской голос.

— О, с добрым утром, сокол ты наш ясный, — иронично отозвалась она и посмотрела в зеркало заднего вида.

Там отражался взъерошенный, заспанный Денис. Молодой человек, надо сказать, был довольно симпатичным, с тонкими породистыми чертами лица, хотя совершенно не во вкусе Жанны.

— Велел работать. Нам нужна эта территория, — спокойно ответила девушка и уверенно завела двигатель.

Парень брезгливо выглянул в заиндевевшее окно и искренне поразился увиденному: покосившиеся серые заборы, местами полное бездорожье, заросшие бурьяном дворы. Едешь и думаешь: «А есть ли вообще отсюда путь домой?»

— Шеф, видимо, с ума сошёл, раз ему нужна такая глушь, — проворчал Денис, глубже ёжась в своё модное, явно не рассчитанное на сибирский май шерстяное пальто.

— Шеф, Дениска, — строго сделала замечание девушка, аккуратно ведя машину по скользкой колее, — человек умный, и ему виднее, так что не нам рассуждать. Наше дело — уговорить жителей съехать.

Жанна, стараясь не буксовать в коварном ледяном месиве, припарковала иномарку у покосившейся автобусной остановки. На календаре май вовсю спорил с зимой, и суровая сибирская природа явно побеждала.

— Так, стоп, — Жанна критически осмотрела свои безупречные лакированные туфли, затем перевела взгляд на дорожную кашу за стеклом и решительно потянулась к заднему сиденью. — В этом кутюрье я тут до первого сугроба дойду.

Она ловко выудила из дорожной сумки абсолютно непромокаемые кожаные ботинки на толстой тракторной подошве. Быстро переобувшись, Жанна застегнула куртку до самого под-

бородка. Теперь от лощёной городской фифы в ней остался разве что безупречный макияж и стальной, проницательный взгляд.

— Вылезай, соня, — скомандовала она коллеге. — Нам нужно обойти этот заповедник до того, как сугробы окончательно превратятся в болото. И при этом покорить как можно больше местных аборигенов.

Денис, уныло вздыхая и поглубже пряча нос в воротник, нехотя выбрался вслед за ней. Он смерил тоскливым взглядом единственную деревенскую улицу, вдоль которой безвкусно и хаотично были разбросаны дома. Серая унылость силикатного кирпича соседствовала здесь с потемневшими от времени бревенчатыми срубами, а покосившиеся саманные мазанки лепились к избушкам, наспех обшитым ядовито-пластиковым дешёвым сайдингом. Заборы упрямо клонились к земле, заросшие дворы спали под майским снегом, а из-под калиток уже доносился первый, настороженный собачий лай.

Благодаря тракторной подошве Жанна шагала уверенно, а вот Денис в своих тонких городских ботинках то и дело скользил, терял равновесие и тихо, сквозь зубы матерился.

— Шеф точно перегрелся на своей удалёнке, — ворчал парень, брезгливо обходя лужу с ледяной кашей. — Кому нужен этот элитный посёлок на краю географии? Здесь же архитектурный кошмар! Сброд из шлакоблоков и гнилых досок. Тут даже газа нет! Жители, небось, за бутылку водки готовы съехать, а мы тут с договорами...

— За бутылку они тебе вилы в бок вставят, — отрезала Жанна, цепко осматривая территорию. — Наша задача — провести разведку и оценить градус сопротивления. Пошли, начнём с центральных домов.

Их первое прохождение по деревне S напоминало визит марсианской делегации. Местные бабушки, замотанные в сто слоёв платков, испуганно крестились при виде Жанны и Дениса. Переговорщики зашли в три дома, но диалоги упорно не клеились. Пожилые хозяева, всю жизнь прожившие на этой земле, отказывались понимать, зачем какому-то городскому застройщику понадобились их огороды. Один из дедов и вовсе пообещал спустить на Дениса кавказскую овчарку, если тот ещё раз произнесёт слово «реновация».

— Всё, я умываю руки, — Денис окончательно замер на середине дороги, потирая замёрзший докрасна нос. — Они не уедут. Даже если мы им пообещаем квартиры в райцентре. Это провал, Жанна.

— Рано сдаёшься, — нахмурилась девушка, указывая пальцем на самый крайний дом, стоявший особняком возле густого соснового леса. — Смотри, вон тот дом на удивление крепкий. И участок там огромный. Если договоримся с хозяевами окраины, у шефа будет плацдарм, чтобы начать стройку. Пошли.

Дом Дарины и Людмилы Петровны действительно выгодно выделялся на общем фоне этого хаотичного посёлка. На ладном, прочном фасаде не было ни единой трещинки, а палисадник, хоть и был засыпан снегом, выглядел ухоженным. Жанна, уверенно топая тяжёлыми ботинками, подошла к калитке и трижды постучала. В ответ была мёртвая тишина, и только вздохи и ахи замёрзшего Дениса доносились из-за спины.

— Не открывают, дома, наверное, никого нет, — предположил он, но Жанна уже смело переступала порог чужой собственности.

— Ты с ума сошла? — шёпотом возмутился молодой человек, испуганно озираясь. — А если собака? Помнишь кавказца у деда?

— Если бы тут была злая собака, то мы её уже услышали бы или увидели, — на ходу бросила Жанна.

Она решительно поднялась на деревянное крыльцо, обернулась на застывшего внизу на дорожке Дениса, иронично усмехнулась и снова трижды постучала в массивную дверь. На этот раз изнутри донёсся звонкий, заливистый лай и неторопливые, уверенные шаги.

— Ну надо же, собака всё-таки в доме, — тихо произнёс Денис, искренне удивляясь такому несоответствию своим представлениям о деревенском быте.

— Согласна. Странно, — успела отозваться Жанна перед тем, как дверь отворилась и на пороге появилась Дарина.

— Здравствуйте, — поздоровалась Жанна первой, мгновенно натягивая на лицо дежурную счастливую улыбку.

— Здравствуйте, — спокойно отозвалась Дара, выжидательно глядя на незваных гостей.

— Меня зовут Жанна. Это мой коллега Денис, — она кивком указала на замершего внизу парня. — Мы здесь по распоряжению депутата Тюменско области по расселению дальних сёл нашей области.

— Как интересно, — с лёгкой усмешкой произнесла хозяйка, давая понять, что готова слушать.

Тем временем из глубины дома вышла и Людмила Петровна, плотно прикрывая за собой вход из сеней, чтобы на улицу случайно не выскочил Бим.

— Что тут, Дара? — поинтересовалась пожилая женщина, переводя взгляд с одного гостя на другого.

— Вот, мам, переселять нас хотят, — она насмешливо махнула рукой на молодую пару.

— И куда? — не поняла Людмила Петровна.

— Мы предлагаем вам переселение ближе к области, в ваш райцентр, или просто готовы официально выкупить вашу недвижимость. Тогда переезд — это уже ваше личное дело, — мягко пояснила Жанна.

— Я смотрю, вы совсем замёрзли, аж синие оба, — проговорила пожилая женщина. Упускать такую удачу, когда покупатели сами пришли в руки, она не собиралась. — Может, зайдёте в дом? Я вас чаем напою горячим с травами, согреетесь и всё подробно расскажете.

— Спасибо, было бы очень кстати! — обрадованно вклинился в разговор Денис и поспешно стал подниматься на крыльцо.

Но модные городские ботинки внезапно подвели: парень поскользнулся на обледенелой ступеньке и с глухим стуком растянулся ничком прямо перед всеми тремя дамами, глупо взмахнув полами своего дорогого пальто.

— Денис! — Жанна коршуном бросилась к нему, пытаясь помочь подняться.

— Простите, у нас тут очень скользко, — покачала головой Людмила Петровна, открывая дверь пошире.

Денис осторожно встал, брезгливо отряхнул налипший майский снег и медленным, прихрамывающим шагом, опираясь о стену, вошёл внутрь. Следом вошла и Жанна.

Дом встретил городских гостей просторной верандой, светлыми аккуратными занавесками на окнах и умопомрачительным, густым ароматом свежеиспечённой сдобной выпечки. Настоящее печное тепло мгновенно окутало замёрзших визитёров.

— Проходите дальше в дом и не бойтесь собаки, он у нас маленький, может разве только насмерть зализать, — с улыбкой проговорила Дара, войдя первой и ловко подхватывая на лету юркого рыжего пёсика.

Жанна и Денис осторожно прошли вслед за ней, блаженно выдыхая в тепло. Сняв верхнюю одежду и обувь, они прошли в чистую, светлую кухню. Там уже вовсю шумел и исходил паром горячий чайник, а на столе внушительной горкой царственно лежали пирожки огромных размеров.

— Присаживайтесь за стол, не стойте. Чай сейчас вам налью. Если нужна ванная, чтобы помыть руки — она прямо напротив, там же можно и пальто почистить.

— Спасибо, — Денис, оценив масштаб катастрофы на своём рукаве, первым устремился к умывальнику, мысленно смирившись с тем, что пальто придётся сдать в химчистку.

Дара тем временем устроилась на своём законном месте у окна, лениво подперев подбородок рукой.

— Так вы из самой Тюмени приехали к нам по сугробам? — невинно спросила она, когда Денис вернулся.

— Да, мы с Денисом уполномочены предложить жителям финансовую компенсацию или поддержку в переселении, — Жанна послушно завела заученный текст, но вдруг запнулась.

Внутри неё от этого кухонного уюта внезапно растеклось странное, медовое тепло, вызвав лёгкую и абсолютно непонятную эйфорию. Ей, всегда собранной карьеристке, вдруг безумно захотелось расслабиться.

— А каков размер компенсации? — перешла на деловой тон молодая женщина.

— Ну, вы сами должны адекватно понимать, — Денис попытался включить строгого оценщика, намереваясь как можно сильнее сбить цену. — Деревня на самом краю области, нормальных дорог почти нет, газа нет.

Жанна, испугавшись странного тумана в голове, улучила минуту и поспешно скрылась в ванной комнате, чтобы умыться холодной водой и сбросить это наваждение. Денис остался один на один с хозяйками. Парень планировал жёстко продавить деревенских жителей, но, взглянув в спокойные, проницательные глаза Дарины, быстро понял: перед ним далеко не простушка из глуши, которой можно заморочить голову юридическими терминами.

— Я-то всё прекрасно понимаю, — Дара чуть подалась вперёд, и в её голосе зазвучали бархатные, опасные нотки. — Но и вы примчались сюда не заради моих красивых глазок. Вам до зареза нужна эта земля, нужно, чтобы мы быстренько съехали и при этом советовали соседям сделать то же самое. Так ведь?

— Ну... в целом, да, — Денис под этим тяжёлым взглядом заметно стушевался и вжал голову в плечи.

— Так какую конкретно сумму вы нам предлагаете? — снова припечатала вопросом ведьма.

— Вы пейте, пейте, — мягко вмешалась Людмила Петровна, пододвигая к нему горячую кружку с ароматным чаем. — Угощайтесь пирожками, булочками.

— Спасибо, — пробормотал парень и, сглотнув слюну, потянулся за ближайшей румяной булочкой.

Тут же к его ногам бесшумно соткался Бим. Маленький рыжий пёс уселся рядом, жалобно прижал ушки и тихонько заскулил, выпрашивая лакомство и сделав самые несчастные, голодные глаза во Вселенной.

— Бимка, хулиган, отстань от человека! — пристыдила его Людмила Петровна.

Бим виновато склонил голову, издал картинный, полный скорби вздох и медленно побрёл на своё место в углу кухни. Пару раз он оборачивался в надежде, что люди сжалятся. Не сжалились. Он ещё раз вздохнул, залез в свою лежанку, покрутился волчком и лёг, продолжая умоляюще гипнотизировать стол. Хозяйки смотрели на него с иронией, а Денис — с удивлением, поражаясь, какой умный пёс у этих «колхозников».

Возвращение Жанны нарушило тишину. Как только она заняла своё место за столом, взяв кружку с причудливыми мухоморами, разговор вернулся в деловое русло.

— Я думаю, что тысяч пятьсот рублей будет вполне достаточной суммой за ваш дом, — наконец выдавил Денис.

На это Дара даже ухом не повела. Пятьсот тысяч? При том, что в её объявлении на Авито стоимость стояла гораздо выше. Она плавно поднялась, её шаги были абсолютно бесшумными. Дарина медленно подошла к окну, повернувшись к гостям спиной, и на некоторое время задумалась.

Гости истолковали эту паузу по-своему. Они быстро переглянулись между собой и победно улыбнулись, будучи уверенными, что деревенские бабы сломались под натиском больших денег. Но радовались они рано.

Стоя у окна, белая ведьма прикрыла глаза. Она аккуратно призвала силу Света и плотным, невидимым коконом окутала всю кухню, намереваясь с его помощью подтолкнуть гостей к нужной цифре. Атмосфера в помещении мгновенно изменилась. Воздух стал словно слаще, и Жанну с Денисом с головой обволокло чувством безграничного счастья, детской неги и абсолютного покоя.

Дара медленно развернулась и окинула взглядом преобразившееся пространство и поидиотски блаженные, расслабленные лица молодых людей. «Тьфу ты. Опять перестаралась с дозировкой Света». Но, пользуясь моментом, она плавно, завораживающе двинулась обратно к столу.

— А знаете, — начала она тихо, медленно и завораживающе, — я бы согласилась продать дом и переехать. Но только если вы дадите необходимую мне сумму и полностью оплатите мой переезд. И этот переезд будет не в черте нашего региона, а в другую область. Скажем так, в качестве бонуса за то, что мы первые продаём вам дом. Уверяю, для вашей компании это очень выгодная сделка.

Выпечка с чаем были напрочь забыты. Денис так вообще умудрился от удивления уронить свою булочку прямо на пол. Маленький Бим тут же среагировал: осторожно, словно на охоте, он двинулся за упавшим лакомством. А заворожённые гости смотрели на Дару как кролики на удава. В их головы пришло чёткое, железобетонное понимание: эта женщина абсолютно права, нужно срочно подписывать договор, пока она согласна.

— А знаете, вы совершенно правы, — закивала Жанна, глядя на неё затуманенными глазами. — Думаю, есть смысл оформить всё прямо сейчас. О какой сумме идёт речь? Мы всё оплатим.

Молодой человек, не отрывая взгляда от Дарины, просто молча и тупо кивнул. Из городского денди он в одночасье превратился в блаженного дурачка.

— Ну, скажем, два миллиона, — также медленно и веско проговорила ведьма, хотя сама внутренне не верила в такую заоблачную для их глуши цену.

— Никаких проблем. — легко согласилась Жанна и поспешно полезла в свой рюкзачок за официальными бумагами.

— Лучше наличными, — одними губами прошептала Людмила Петровна дочери, опасаясь громким звуком разрушить это волшебство.

— И лучше наличными, — припечатала Дара.

— Да, да, конечно, — послушно забормотала Жанна, быстро вписывая полную сумму в пустые графы бланка.

— А можно ваш паспорт для договора? — тихо попросила она.

— Можно, — ответила хозяйка положения, оставаясь сидеть на месте, — сразу после того, как вы мне оплатите.

— Денис, сходи быстро за деньгами в машину, — попросила Жанна коллегу, продолжая заполнять бумаги.

Тот молча, с той же счастливой идиотской улыбкой поднялся, быстро натянул ботинки и выскочил на улицу, даже забыв про своё пальто. На этот раз он чудом избежал повторного падения на крыльце. Быстрым шагом дойдя до иномарки, он глубоко вдохнул морозный воздух и с блаженным видом достал из багажника несколько пачек денег, заготовленных для выкупа участков.

Когда он вернулся на кухню, Дарина уже внимательно перечитывала договор купли-продажи.

— Пожалуйста, возьмите деньги, можете пересчитать, — послушно произнёс Денис, протягивая пачки Даре.

— Обязательно пересчитаю. А вы пока вон — чай допейте, булочками побалуйтесь, — она кивнула на их кружки.

Жанна с Денисом покорно вернулись к трапезе. Людмила Петровна подлила им горячего чая. А ведьма присела за стол, чтобы лично удостовериться, что с купюрами всё в порядке.

— Ну что ж, — произнесла она спустя несколько минут, — с деньгами всё в порядке. Сейчас паспорт принесу. А как мы поступим с МФЦ?

— А вы одевайтесь, и мы прямо сейчас поедем оформлять сделку в райцентр. Геннадий Викторович обо всём договорился заранее, нас примут сразу, без очереди, — заверила её Жанна, проглотив кусочек булочки.

— Ну хорошо. Вы же нас потом назад привезёте? — уточнила Дара.

— Обязательно привезём, — послушно ответила Жанна.

— Мам, принеси, пожалуйста, мой паспорт, — обратилась Дарина к родительнице, решив не оставлять городских гостей без ведьмовского присмотра ни на секунду. — И документы на дом тоже возьми. Одеваемся.

— Хорошо, — кивнула мама и вышла в комнату.

Она вернулась почти сразу, вручив документ Даре, а та передала его Жанне. Жанна, отставив в сторону кружку с мухоморами, спокойно и сосредоточенно принялась вписывать паспортные данные в официальный договор.

Глава 4

Куда не просились.

Дорога до МФЦ в райцентре заняла двадцать минут, и всё это время Дара с мамой жутко волновались. Нет, они трижды перепроверили наличие всех необходимых документов, спрятали полученную наличность надёжно под замок, однако всё в этой ситуации напоминало чудо. А когда чудеса с Дарой случались? — Никогда. Вот и тут не было никакой уверенности в том, что всё происходит на самом деле и они действительно продали дом в разы дороже. Мама тоже переживала и нервничала, а что, если что-то случится в МФЦ? Вдруг сделка не пройдёт? А что, если что-то случится с ними?

Но ничего не случилось, и их встретила милая девушка, профессионально улыбаясь и заверяя, что они уже их ожидают. Сама передача документов тоже прошла совершенно быстро, и всё было закончено за какие-то двадцать минут. Жанна предоставила свою доверенность на покупку недвижимости. У Дарины поинтересовались, получила ли она деньги, и когда все формальности были соблюдены, документы переданы специалисту, с ними вежливо попрощались и отпустили.

Их довезли до дома всё с тем же комфортом, и молодые люди отправились дальше агитировать жителей села.

Стоя возле калитки, пока ещё своего дома, Дарина ощущала отчуждённость и холод этого места, будто оно больше не воспринимало её, как часть себя. Она оглянулась на улицу, та была совершенно пуста и напоминала призрачную деревню.

— Пойдём, — позвала её мама и толкнула калитку внутрь.

Дом их встретил оглушительным лаем Бима — рыжий пёс преданной молнией кинулся к своим хозяйкам, подпрыгивая и крутясь у ног. На кухне всё ещё витал аромат выпечки, но было уют испарился. Вместе с остывающим печным теплом из комнат безвозвратно уходило само волшебство этого места.

Людмила Петровна, не раздеваясь, прошла в гостиную и тяжело опустилась на диван, крепко прижимая сумку к груди. Тяжесть необычного дня стала сползать, и она позволила себе облегчённо выдохнуть и расслабиться. Дара же так и осталась стоять у входной двери, не в силах даже раздеться. Обе устали морально, обеим казалось, что вот сейчас кто-нибудь придёт и попросит вернуть деньги. Но с улицы не доносилось ни звука, ни шороха.

Постояв немного у входной двери, Дара всё же смогла отлепить себя от косяка и снять тяжёлую тёплую одежду. Она прошла в зал и увидела, что мама, откинувшись на спинку дивана отдыхает, так и не сняв с себя верхней одежды. Рина мягко опустилась в своё кресло и тоже позволила себе немного отдохнуть закрыв глаза, а потом просто провалилась в сон.

Разбудил её умопомрачительный аромат жареного мяса, напомнив, что она чертовски голодна. Поднявшись с кресла, Дара направилась на кухню, где мама уже вовсю хлопотала у плиты, ловко переворачивая поджаристые котлеты. Привычные кухонные хлопоты окончательно развеяли остатки дневного напряжения. За ужином они впервые за долгое время расслабленно улыбались, а бурное обсуждение будущего переезда напрочь стёрло из мыслей страх перед грядущими переменами. Сибирский этап их жизни был официально завершён.

— Я уж и забыла, какое это наслаждение включить котёл и просто греться, — проговорила Людмила Петровна, когда они уже пили чай, сидя в гостиной.

Она устроилась в своём любимом кресле у окна и с удовольствием запивала сладким травяным чаем утреннюю выпечку. Бимка, развалился рыжим пузом вверх у самых ног старшей хозяйки, смешно высунув язык и периодически виляя пушистым хвостом. А в соседнем кресле расположилась Дара, закинув ноги на импровизированный пуфик из объёмной коробки.

Перед глазами Дары так и мелькали брёвна, поленья, деньги; заказ, загрузка, разгрузка, распилка, укладка. И как противовес всему этому — газ. Наверное, надо было думать об этом раньше, ещё при первом переезде, но тогда казалось, что топить дровами это здорово, не дорого и экологично, а вышло как всегда – вредно для всего.

— Да, и какая экономия на времени и деньгах, — переводя в материальное русло, подтвердила Дара.

— И это тоже, — согласилась мама.

— Ну, что, ты готова к выбору дома? Есть пожелания? — спросила дочь, отставляя опустевшую чашку и беря ноутбук на коленки.

— Газ, Рина! Гааз! — рассмеялась мама и откинулась на спинку кресла, крепче обхватив свою кружку.

Она прикрыла глаза чётко и ясно представила себе, как она включает газовый котёл, берёт в руки эту же самую кружку с горячим чаем и плавно опускается в кресло, наслаждаясь покоем и умиротворением.

Дарина включила ноутбук, вошла на сайт Авито и первым делом удалила своё объявление о продаже дома, а потом пошла гулять по карте выбираемого района, но параметр цен указала выше предыдущего раза. На глаза сразу бросился кирпичный ухоженный дом с садом и виноградником.

— О, смотри, — предложила она матери и повернула ноутбук в её сторону, — крепкий, большой, земли много. В общем, всё как мы любим.

— А газ, удобства? — о самом главном спросила мама, открыв глаза и присматриваясь к изображению.

— Всё есть, мам, — с улыбкой ответила Рина, листая фотографии.

Там действительно было показано полное убранство дома: большие и светлые окна, высокие потолки, просторные комнаты и котельная, совмещённая с ванной комнатой.

— Что за район? Давай почитаем о нём. — предложила мама, понимая, что больше абы куда они не поедут и лучше заранее понимать, что их ожидает на месте.

— Сейчас пощу.

Она набрала в поисковике район и название деревни и в предложенном списке новостей выбрала одно из многочисленных видео и развернула экран для общего просмотра.

Под шквалистым ветром по колено в мутной воде, в больших рыбацких сапогах стояла девушка репортёр. Она с трудом удерживала в руках микрофон, а ветер то и дело хлестал её ледяными каплями и швырял мусор. Она рассказывала об очередной катастрофе местности. Камера выхватывала мокрых кошек, забившихся под крыши домой и жалобно орущих, мужчин в резиновых лодках и даже кур, испуганно жмущихся друг к другу, где только могли найти спасение от непогоды.

С каждым кадром решимость жить в райском уголке угасала всё больше и сам дом становился всё менее привлекательным и уютным. Тут никакие удобства не перевесят весь тот кошмар, с которым они могли столкнуться, переехав туда. А то, что это произойдёт чутьё Дары не просто шептало об этом, оно во всю кричало, а могло бы и шишек Рине набило.

— М-да… — протянула мама ошарашенно, поглядывая на мирно спящего Бима у ног, — а дом действительно красивый.

Дара свернула вкладку с видео и вернулась на сайт Авито. Через несколько минут она развернула его опять экраном к матери. Там красовался небольшой коттедж на два хозяина. Такие принято считать квартирами. В них есть все необходимое и количество комнат стандартно — три. Земли к таким квартирам прилагается мало, но тут плюсом шло ещё тридцать соток сразу за домом и неплохой, хоть и маленький скотный дворик — мечта Дары. А перед домом красовались пышные розы всех цветов радуги. Сразу было видно, что за домом хорошо ухаживали, а землю хозяева просто любили.

— Какой красивый, чистенький, прибранный, — рассматривая фотографии, декламировала мама, — посмотри и его, а то мало ли…

Дара вновь обратилась к Яндексу за ответами, которые привели к очередному разочарованию. Экран запестрел страшными фотографиями: обугленные, похожие на чёрные рёбра остовы сгоревших домов, мёртвая выжженная трава и растрескавшаяся от многомесячной засухи земля.

— Тут всё горит и, судя по архивам, часто, — пролистав несколько статей, глухо ответила Дара и с большим усердием окунулась в поиски идеального дома.

— Не думала я, что с деньгами на руках будет сложно найти дом, — озадаченно проговорила мать, наблюдавшая за усердием дочери.

— И я не думала, — вздохнула та и снова застучала по клавиатуре.

Спустя пару минут ноутбук словно сошёл с ума, то вспыхивал белым светом, то проявлял одно и то же объявление, показывая небольшой дом, окружённый буйной зеленью и не высокий забор. Рина с интересом рассмотрела это предложение, отметила хороший участок, интересный интерьер, быстроту сделки. Дом полностью отвечал требованиям обеих женщин, но было одно, большое «но». Это был не юг. Это был Саратов, который они даже не рассматривали. Она решительно нажала на крестик закрытия вкладки, но упорный дом просто заморгал белым холодным светом, как новогодняя гирлянда.

— Да что ты лезешь, блин, уйди! — спустя добрых десять минут в сердцах воскликнула Дара, особо жёстко нажимая на клавиши.

Мама, в это время читавшая книгу в твёрдом пёстром переплёте, оторвалась от интригующего сюжета и с любопытством посмотрела на дочь. Та, прикусив кончик языка и сморщив нос, с твёрдым упорством продолжала нажимать одну и ту же кнопку.

— Ты сейчас кнопку насмерть задавишь. Что там у тебя случилось? — заинтригованная ворчанием дочери, спросила мама.

— Да лезет тут одно объявление, спасу от него нет. — ответила та, захлопывая крышку ноутбука. — Даже другие объявления не даёт открыть. У-у-у! — проговорила она зло, скрестив руки на груди и уставилась на закрытый ноутбук.

— А что за дом-то? Чем он тебе так не угодил?

Рина снова открыла ноутбук и первым, что увидела — это открытое объявление на весь экран.

Объявление гласило:

«Предлагается к продаже уютный дом с прилегающим участком в тридцать соток. Полное отсутствие соседей, так как дом стоит особняком и строился так, чтобы в будущем соседей не предвиделось. Рядом лес, река, божественная природа. Сам дом крепкий, со всеми коммуникациями: свет, вода, газ, выгребная яма. Забор в хорошем состоянии. Имеются надворные постройки, внутренний дворик, баня, дровяник для неё. Дорога хоть и не асфальтированная, но твёрдая и ровная. В доме имеется три изолированные спальни, гостиная, совмещённая с кухней, веранда. Дом меблирован, так что заезжайте хоть завтра и живите. В доме никто не жил несколько лет, никто не прописан. Готов к продаже.» На фотографиях стоял крепкий, но весьма заросший дом, огороженный некогда зелёным забором, и бурьян вокруг него стоял, наверное, по пояс.

— Ну, вроде бы неплохой: большой, светлый, земли много. Ну в общем отвечает всем нашим требованиям. — она ещё покрутила колёсиком мышки туда-сюда и увидела искомый адрес — Саратовская область.

— Рин, ну, Саратов — это не юг, — с удивлением посмотрела мама на дочь, — да и река там рядом, наверное, и наводнения частые, тут же предположила она, возвращая ноутбук, — просто закрой его и ищи дальше. Чего злишься-то?

— Ты думаешь, я не закрывала? — иронично спросила та. — Закрывала, а оно снова и снова лезло, а теперь даже не даёт его закрыть.

Дара снова захлопнула крышку ноутбука, молча посидела несколько минут и потянулась за телефоном, в котором тут же открыла приложение Авито. Но и тут на весь экран сначала возникла чисто белая страница, на которой медленно начал вырисовываться саратовский дом. Однако сейчас этот дом завораживал и манил, словно магнит. На какое-то мгновение ей показалось, что она стоит в кухне, на плите закипает чайник, с улицы слышится аромат пионов и солнечные зайчики пробиваются сквозь нежно-голубые шторы на окнах, прикасаясь ко лбу Рины. И тут в сознание пришло чёткое и безоговорочное понимание, что это дом тот самый — Её. А потом, будто сквозь вату, она услышала лай Бимки и вынырнула из погружения Светом в атмосферу дома.

— Мам, — тихо позвала она.

— Ммм… — отозвалась та, поглаживая лоснящуюся спинку пса, посмотрела на дочь.

Вид у той был, будто к ней пришло странное озарение: глаза сияют, на лице недоумение, поза сменилась с откинувшейся на спинку на прямую и напряжённую, даже лицо побледнело.

— С тобой всё в порядке? Ты будто призрака увидела? — встревожилась мама.

— В порядке, — успокоила она её, — но мне тут видение пришло от Света, в прямом смысле. В общем, он отправляет нас в этот дом. Вот.

Дара проговорила всё это с некой натяжкой, будто не веря самой себе, да и настраивались они совсем на другой регион страны, а тут опять, почти туда, откуда и уехали с самого начала. Внутри у неё стало закипать чувство сопротивления — опять за неё кто-то что-то решает, но, уже узнав характер Света, решила согласиться. Вот только что на это скажет мама?

— Вот Аська позабавится и обрадуется, — лишь насмешливо проговорила мама.

— Ох, уж эта Аська… — вновь проворчала Дара, решив переложить все шишки на неё, Свету же не предъявишь.

— Знаешь, да пусть будет хоть Саратов, лишь бы не здесь. — поставила окончательную точку мама.

— Ну, окей, — с нажимом проговорила ведьма, усмиряя вновь поднявшее голову упрямство, и решительно нажала на кнопку вызова продавца. Гудки пошли длинные, гулкие, словно эхо из её собственного будущего.

Глава 5

Дом с зелёным секретом

Уже сидя в купе поезда, Дарина смогла выдохнуть с облегчением и бросить последний прощальный взгляд на городской вокзал. Последние дни напоминали просто сумасшедший дом: срочные сборы, поиск билетов, организация доставки коробок. Нервы были на пределе, и казалось, что был слышен их звон. Неделя этой суеты прошла как один день, и вот оно — купе вагона, в котором пришлось выкупить все четыре места для комфорта и удобства. Бимке, конечно, досталось место в самом-самом низу, а дамы расположились на нижних полках. Вещей с собой было немного, лишь небольшая сумка с дорожными принадлежностями, сменной одеждой и едой.

— Наконец-то, — проговорила Людмила Петровна, когда поезд тронулся и начался длинный путь к новой жизни.

— Наконец-то, — эхом отозвалась Дара и открыла сумку, чтобы достать любимые домашние трико и кардиган.

— Думаю, что кофта тебе тут не понадобится, — заметив это, посоветовала мама.

— Если что сниму, а пока погреюсь, что-то я замёрзла, пока ждали.

В первую очередь Дарина надела свой тёплый кардиган и плотнее в него укуталась, словно только что зашла с лютого мороза, а не с вокзала. Тот тут же укутал её своей нежной заботой.

— Это просто нервы или недосып, — предположила родительница, заботливо потрогав лоб дочери.

— Наверное, — согласилась та, — Как ты думаешь, мы правильно поступаем?

— Сомнения? — удивилась мама, доставая из сумки и свою сменную одежду, — Почему? И потом, тебе не кажется, что уже как-то поздно сомневаться?

— Потому что мне кажется, что мы уже похожи на цыган, переезжающих с места на место, и нигде не можем найти свой дом.

—Дара, ну жить там становилось всё тяжелее и тяжелее. И рано или поздно эта Сибирь нас просто доконала бы. И ты это прекрасно понимаешь. К тому же там постоянные проблемы были. Я уверена, что мы всё сделали правильно. К тому же на этот раз у тебя в помощниках сам Свет, — улыбаясь, ответила она.

Дара внимательно посмотрела на маму, которая раскладывала на нижней полке свою пижаму, и отчётливо поняла: за последние годы та сильно сдала, живя в суровых условиях. «Да, наверное, и правда мы поступаем верно», — подумала она и продолжила переодеваться.

На удивление поездка прошла быстро и дамы, несмотря на стук колёс и постоянное движение, смогли вдоволь отдохнуть и насладиться видами, мелькавшими за окном. Через двое суток женщины стояли на перроне саратовского вокзала, держа Бима на поводке. Город встретил их полуденной жарой, ароматами выпечки, ярким солнцем и толпой людей. Всюду царила суета, зазывали частные таксисты, предлагая довезти хоть на край света и почти даром. «Ага, — усмехнулась Дара мысленно, — даром только сесть в машину, а там счётчик накрутит так, что мама не горюй».

— Куда дальше? — спросила мама, опуская сумку на скамейку привокзальной площади.

Рина присела на краешек скамьи и, достав свой смартфон из сумочки, погрузилась в искомую информацию.

— Есть два варианта: на маршрутке или на такси. Я предлагаю такси – комфортнее, быстрее, надёжнее.

— Кто же против? — усмехнулась мама, пожимая плечами.

Рина в телефоне открыла нужное приложение, несколько раз нажала на кнопки и почти сразу пришло сообщение, что им назначена машина, которая приедет в течение пяти минут.

Машина и правда приехала очень быстро и также быстро домчала их до пригородного автовокзала. Ещё добрых полтора часа после посадки в автобус, и они уже стояли возле своего нового уютного гнёздышка.

— Как-то он по-другому выглядел на фотографии, — то ли в изумлении, то ли разочарована заметила старшая из женщин.

— М-да… — только и смогла протянуть Дара, осматривая новые владения.

Перед ними стоял небольшой серый дом, заросший плющом до самой крыши. Местами угадывались проёмы окон, зато чётко выделялось крыльцо и входная дверь, словно сделанная только вчера. Забора не было видно вообще — этот наглый зелёный ковёр так плотно облепил всё вокруг, будто веками пытался спрятать жилище от чужих глаз. Да и перед оградой стояла дикая трава почти по колено, в которой Бим мгновенно утонул по самые уши, оставив снаружи только возбуждённо вращающийся хвост.

— Вы, наверное, новые хозяева?

Рядом с женщинами неожиданно появилась сухонькая старушка в простом платье и платком на голове. Она плавно и как-то совсем бесшумно обошла дам, словно плыла по воздуху, а не ступала по заросшей земле. Окинула их своим цепким и колючим взглядом и перевела взгляд на дом, утопающий в зелени.

— Да, — мрачно ответила Дара, жалея о проведённой сделке онлайн, покупая кота в мешке.

— Да вы не смотрите на него так, будто это не весть что, — проговорила живо соседка, доставая связку ключей из кармана и направляясь в дом, — дом хороший, но вот никто за ним не ухаживал долго. Вот он и зарос, бедняга.

— Вы о нём, как о живом, — заметила Людмила Петровна.

— А как же иначе-то? — Она обернулась на всё ещё стоящих у калитки женщин. — Да вы не стойте. Идёмте, идёмте. Мне Евдокия давно ключи от дома оставила. Ещё до того, как померла. Вот я и присматривала за ним одним глазком. Дружили мы с ней, почитай смальства, — она замолчала на некоторое время, предаваясь своим воспоминаниям, — а потом это несчастье… Но вы не переживайте. Дом хороший, хозяйка-то его очень любила, всю душу в него вложила, уют создавала.

Она покрутила в рука связку, выбрала один из ключей и вставила в замок. Тот раздался невероятно громким и звонким щелчком. Дверь легко распахнулась, приглашая новых хозяев в дом.

Дарина с мамой подхватили свою поклажу и пошли вслед за незваной ключницей, увлекая за собой и Бима.

Внутри помещения было темно и как-то уж совсем неуютно. Сквозь плотное покрытие назойливого плюща не пробивалось ни лучика солнца, ни свежего воздуха. Рассмотреть что-либо было просто невозможным. В воздухе веяло сыростью и пылью, но вместе с этим женщины почувствовали и некое очарование этим местом. Захотелось заняться обустройством дома не потому, что теперь это их новое жильё, а чтобы сам дом начал снова жить и дышать.

— Сейчас, сейчас, девоньки, только свет включу и всё вам покажу, а то совсем потеряетесь без меня, — проговорила старушка, шурша по стене руками.

Спустя мгновение в помещении разлился мягкий свет, освещая старую, но добротную мебель, стол, застеленный всё ещё белоснежной скатертью и нежно-голубые шторы на окнах.

— Ох ты, — увидев их, изумилась Дара.

— Что-то не так? — тут же спросила бабушка.

— Да нет, просто удивлена, что всё такое чистое и целое, — почти солгала девушка.

В комнате действительно был полный порядок, всё чисто, убрано и расставлено на свои места. Не было годовой пыли, насекомых и иных вредителей.

— Евдокия была волшебной рукодельницей, — соседка приложила руки к груди и любовно посмотрела на скатерть, затем всё также не издавая звука, прошлась по помещению, а это оказалась добротная и уютная кухня. Провела пальцами по серванту, остановилась возле кресла, в котором одиноко лежал плед, будто хозяйка только что встала и вышла, но обещала вернуться.

— А что случилось с Евдокией? — поинтересовалась Людмила Петровна, уже утомлённая соседкой.

— А, — взмахнула она рукой, будто отгоняя назойливую муху, — да сердце не выдержало, вот и остался дом сиротой.

Она ещё раз окинула дом тоскливым взглядом, затем развернулась к старшей женщине, протянула ей связку и произнесла:

— Ну вы тут хозяйничайте, а я пойду. Тяжко мне тут быть. Вот вам ключи от дома, бани, погреба. Меня, кстати, Софья зовут, и я тут не далеко живу, — она снова махнула рукой, куда-то в сторону леса, насколько поняла Дара.

— Я Людмила, а это моя дочь Дарина, — представилась та, забирая ключи у старушки, — и спасибо, что встретили.

— Пустяки, — снова махнула рукой баба Софья и медленно двинулась к выходу, оставляя новых хозяев одних.

Поставив сумки у порога, женщины решили осмотреть свои новые владения целиком и убедиться, что всё действительно работает и в наличии имеется всё, как заявлено в объявлении. С Бима сняли шлейку и отпустили, чем он воспользовался, сразу юркнув за дверь, ведущую в коридор.

— Думаю, что нужно найти удобства, — предложила мама, посмотрев на дочь.

— Согласна. Сейчас фонарик на телефоне включу и пойдём, а то темно совсем.

Дара достала из сумочки свой старенький смартфон, включила в настройках фонарик и направила его на проём двери, в котором уже скрылась собака, цокая коготками по деревянному полу. В полной темноте дома этот звук казался зловещим и неестественным, и они медленно рука об руку двинулись на поиски нужной комнаты.

Однако за первой дверью оказалась небольшая, но уютная спальня с большим окном, за которым всё так же жил плющ, оплетая весь дом, будто беря его под свою защиту. За второй тоже обнаружилась спальня, и за третьей открылась жилая комната. Искомое помещение нашлось за неприметной дверью в тёплых сенях, что не могло не порадовать новых владельцев. На удивление всё было почти в идеальном состоянии. Постели свежи, никакого затхлого запаха в шкафах и от вещей, только не хватало свежего воздуха.

— Мам, тебе не кажется странным, что всё такое свежее, хотя в доме никто давно не был?

Они снова вернулись на кухню и разбирали сумки, с привезёнными продуктами из города. Что-то отправлялось в холодильник, который они подключили к розетке, что-то в сервант. Бима, как истинный пёс, обойдя весь дом и убедившись, что опасности нет, крутился под ногами, выпрашивая внимание и чего-нибудь поесть.

— Кажется. Я каждый день лоск в доме наводила и порядка не видела, а тут долго никто не жил и даже пыли нет, словно консервация какая-то.

— Угу, — согласилась дочь, — стазис. А давай, как-то в одной комнате поживём пока?

— Ну нам не привыкать, — лаконично согласилась мать, складывая в холодильник кассету яиц, — только я сначала, хоть с одного окна плющ убрала бы, а то, как в погребе.

— Сейчас переоденусь и пойду посмотрю, что там, — задумчиво сказала Рина, распаковывая сумку с вещами. — Если пролезу, конечно.

Она выудила из сумки свои любимые трико, а следом и лёгкую тунику. Тёплый кардиган, что лежал там же, она оставила на месте — теперь не скоро он может пригодиться. Нашла летние слипоны и бросила на пол, намереваясь их обуть.

— А ты Светом своим пройдись, — шутливо подсказала мама, закрывая холодильник.

— Ну да, нам осталось только дом спалить в первый же день, — рассмеялась ведьма, вспомнив, как уничтожила дрова. — Нет уж, пока сама попробую.

— Ну попробуй, только не откладывай, а то вечер уже, — поторопила её мать, кивая на окно.

Дара с сомнением посмотрела на стекло, за которым плющ передавал привет, потом на родительницу, на собаку с жалостливыми глазами, снова на окно и стала стягивать с себя одежду, чтобы переодеться в более подходящее.

— А я пока ужин приготовлю, а то наш мужчина сейчас в голодный обморок начнёт падать.

Бим тут же завилял хвостиком и завалился на бок, показывая, насколько он голоден и устал, а ведь он ещё и целый дом проверил — вот какой молодец и точно заработал себе ужин.

Наскоро переодевшись и прихватив с собой в качестве поддержки пса, Дара двинулась на штурм плюща. Но с самого первого же шага угодила в такой густой ковёр лужайки, что потеряла даже намёк на тропу. Руками выдрав изрядный клочок травы, она проложила себе путь к окну. Однако плющ никак не хотел уступать в этой схватке и всячески удерживал свои позиции. Рина пыталась рвать его руками, резать ножом, рубить под корень найденной в сенях лопатой — всё было бестолку, он был словно заколдованный. «Точно! — осенило ведьму, — а что, если и правда заколдованный?» Она присела удобно на мягкую траву, успокоила дыхание и тихонечко призвала Свет. Тот не заставил себя долго ждать и откликнулся лёгким теплом в груди.

— Не могу убрать этот плющ, как ни старалась, покажи мне его на энергетическом уровне, — попросила она.

И свет показал: мягкая и крепкая энергетическая броня окутывала не только весь дом, но и расходились по всему периметру участка, замыкая его в неровный круг и накидывая причудливый купол сверху. Энергия была живая, яркая, переливалась тысячей искр и разных оттенков. Это была магическая мощная защита. За всю свою жизнь Даре ещё ни разу не приходилось видеть настолько искусную работу.

Она мысленно осторожно потянулась к этой энергии, и та откликнулась. Сначала замерла, будто исследуя, принюхиваясь и решая стоит, ли доверять этому новому человеку или нет. Потом деликатно переплелась с пальцами ведьмы, перешла на предплечье. Её касания были едва заметными, будто волна тёплого воздуха прошлась по поверхности кожи, приподнимая волоски и заставляя бегать мурашки. А затем Рину накрыло лавиной зелёных всполохов и неясных видений, говорящих, что она принята. Она не сопротивлялась, понимая, что вот с этой силой ей не тягаться однозначно, да и не чувствовала в ней никакой опасности. А когда всё прошло и сознание освободилось от вмешательства, она увидела, что цепкое и живучее растение освободило все окна, впуская закатные сумерки в дом.

Встав с насиженного места, Дара подошла к плющу и осторожно его погладила, на что-то отозвался тихим шелестов, а предплечье зачесалось как от тысячи маленьких иголочек.

Глава 6

Первая ночь.

— Блин, — Дара отдёрнула руку от листочков и почесала предплечье.

Лёгкий зуд прошёлся кольцом вокруг руки и утих, как не бывало, и Дарина решила не заострять на нём внимания. Мало ли комарья вечером просыпается, всё же деревня, лето, вечер.

Несколько секунд Дарина стояла в полной тишине, привыкая к своим новым владениям, оглядывала дом: крепкий и статный, высокая завалинка, выложенная натуральным камнем, чистые и белоснежные ставни окон, высокая двускатная крыша, кстати, тоже с окном, что давало понять, что чердак в доме есть и он вполне себе вместительный – всё это ей открыл плющ, прятавший ранее от чужих глаз своим зелёным покровом. А потом, всё так же утопая в траве, пошла на крыльцо.

Бимка, не выпускавший из поля зрения свою хозяйку, но облазив все соседние заросли, тут же выскочил из травы и молнией метнулся к ней. На крыльце Дарина остановилась и с его высоты посмотрела на свой участок от дома до калитки. Он весь зарос сорняком, тропинки, которые по логике должны были присутствовать, даже не угадывались и лишь слегка примята травы в том месте, где они проходили с сумками.

Она развернулась, чтобы войти в дом и вдруг увидела связку ключей, висевших на перилах крыльца. Взяла в руки и осмотрела ключи. Их было несколько и это были точно ключи от дома. *«Почему Софья не сказала про эту связку ключей»*— подумала Дарина, проверяя, как они закрывают и открывают замок. *«Надо будет спросить у неё позже»*— поставила себе мысленную пометку Дара и вошла в дом. Итак они оба с Бимкой довольные и с чувством выполненного долга вошли в кухню, где их ждал горячий ужин, Людмила Петровна и вечерний свет, проникающий уже через просторные окна.

— Переодеваться, мыть руки и за стол, — скомандовала та, нарезая хлеб и едва взглянув на дочь.

Дарина молча сняла испачканную футболку и уже собиралась надеть свежую, но её отвлёк вопрос родительницы.

— А это что ещё такое?! — воскликнула мама в изумлении.

В свете заходящего солнца на предплечье Дарины красовался мягко переливающийся искорками зелёный узор плюща. Он был слегка виден в полумраке заката, но всё же заметен. А когда на него падали лучи солнца, то будто бы искрился, что и привлекло внимание мамы.

— Где? — не поняла Рина, закрутившись, но так ничего и не увидела.

— Да вот же, — Людмила Петровна положила нож и подойдя к дочери, ткнула её в правое предплечье.

Дара опустила глаза на свою руку и онемела от изумления. На коже проступил яркий и как живой рисунок, образовав неразрывное кольцо. Она покрутила рукой, приподняла её, потёрла снятой майкой рисунок, но плющ никуда не делся.

— Это как? — озадачено спросила непонятно у кого Дара и плюхнулась на ближайший стул в некой прострации.

Всю свою жизнь Дарина избегала вот таких вот рисунков на своём теле и не понимала людей, которые используют свою кожу, словно она какой-то холст. А теперь вот сама обзавелась интересной меткой и, конечно же, она прекрасно понимала, откуда такое сомнительное счастье ей привалило и даже ни разу не спросило, а нужно ли оно ей — это.

— Рина? — позвала её мама.

— Ну, блин, — вскочила со стула та и начала судорожно надевать чистую одежду. — Ну, блин…

Хотелось бы кому-то предъявить это безобразие, но кому? Свету не предъявишь, плющу тоже. Она с напускным гневом и рывком натянула на себя домашнее платье, прошла в ванную комнату. Холодная вода немного остудила её пыл и в более спокойном состоянии Дара вернулась к столу, за которым уже сидела мама. Сидела выжидательно и внимательно наблюдая за дочерью.

— Рассказывай, откуда у тебя, — мама усмехнулась, — это украшение.

— Откуда, откуда… — начала ворчать та, собираясь с мыслями и беря в руки вилку, — подарок, блин.

Несмотря на то что вода сбила градус злости, Дарина снова начала заводиться, поднимая из глубины волну негодования. На мгновение прикрыла глаза, досчитала до трёх, успокаиваясь. Медленно выдохнула, отпуская ситуацию — всё равно уже ничего не сделаешь и, открыв глаза, ответила.

— Это, мама, подарок от дома нашего. Вот.

Мама некоторое время смотрела на своё чадо, оценивая состояние его вменяемости. Но придя к выводу, что с дочерью всё в норме и нигде она просто физически не могла сотворить подобное со своим телом, уточнила:

— Дом? Как такое возможно? Нет, я принимаю тот факт, что с ним что-то не так, одна консервация спален чего стоит, но сотворить такое?..

Дара не спеша и со всеми подробностями рассказала всё, что произошло с плющом. Как она сначала пыталась бороться подручными средствами, а потом её осенила, что тут явно дело рук магии. Добавила подробностей про вспышки видений, про ощущения принятия и слияния, про зуд в руке и вот, как итог, – метка плюща и закончила своё повествование связкой ключей, которую так и не успела отдать матери.

Мама слушала внимательно, почти забыв про голод и усталость дороги и отчётливо понимала, что прошлая серая жизнь позади, а впереди ждёт совсем другая реальность. Магия здесь была не просто пустым звуком и прожиганием свечей, а чем-то осязаемым, живым. И Высшие силы явно не просто так привели их именно в это место. Ой, не просто так. И она стопроцентно уверена в том, что влипли они по самое не хочу, и изумительно чистый дом им ещё покажется цветочками. Что за ягодки появятся на их месте…

За таким разговором ужин быстро остыл, но голод всё же взял своё, и всё было съедено подчистую, оставив после себя лишь грязную посуду, которая, к сожалению, сама себя не помоет. И пока Дарина, по законам их маленькой семьи: «Кто готовит, тот не моет», приводила в порядок кухню, Людмила Петровна пошла готовить спальню для сна.

День выдался тяжёлым. Да ещё и несколько суток в поезде на неудобной и жёсткой полке, которую «постелью» можно было назвать с трудом и то лишь тот человек, который никогда не спал на хорошей и добротной кровати. Спина ныла, как после каторги, а глаза просто слипались от усталости и недосыпа. Хотелось просто лечь и не просыпаться как минимум сутки.

Мама вошла в ближайшую спальню, оценила размер кровати — всё же они обе были далеко не дюймовочками — и, найдя её вполне подходящей, хотела было заменить постельное бельё на своё, привезённое, но быстро передумала. Едва коснувшись подушки, она осознала, что всё не просто выглядит идеально чистым, но таковым и является. Было ощущение, что постель подготовили именно к их приезду, заранее позаботившись об удобстве. *«Прямо, как в лучших отелях. Странно это, конечно, но ладно.»* — подумала Людмила Петровна и решила, что потом обязательно спросит об этом у бабы Софьи при случае — *«Наверняка это её рук дело, хотя всё же странно. Зачем? Ей, что заняться больше нечем?»*

Тихо скрипнули половицы за её спиной, выдернув из размышлений и она, невольно вздрогнула от неожиданности. Послышался тихий стук коготков по полу, по которому Людмила Петровна тут же узнала Бимку. Видимо, устал лежать на кухне в ожидании добавочной порции плюшек и пришёл искать место для сна.

Она обернулась, но никого не увидела. Вышла из комнаты и увидела пса, выходящего из кухни. Он с трудом передвигал лапы, смешно зевал и почти засыпал на ходу. Всё же у него тоже было масса впечатлений за все последние дни.

— Бимка, ты чего бродяжничаешь, пугаешь меня? — наклонившись, погладила его хозяйка.

Тот лишь вильнул хвостом и уселся на пол, ожидая приглашения ко сну. Но хозяйка прошла мимо.

— Дар, ты скоро? — спросила она у дочери, войдя в кухню.

— Угу, — отозвалась та, разглядывая зелёную метку на своей руке, в надежде, что та исчезла.

Не исчезла и, видимо, даже не собиралась этого делать. Листочки на руке будто жили своей собственной жизнью, казалось, что они тихонечко шевелятся, как от дуновения ветерка, а по их прожилках протекает та самая искрящая магия настоящего растения. И эта магия проникает в вены Дарины. Она чувствовала, как чужая прохладная энергия подпитывает её, сливается с ней воедино, становясь одним целым. Однако смирившись с неизбежным – рисунком на теле, она погасила свет и пошла следом за мамой в спальню, прихватив на руки уставшего пса.

Сон сморил всех мгновенно, погрузив в тишину и покой. С улицы не доносилось ни звука, будто сам дом позаботился об их тишине или же они просто так устали, что не замечали никаких шумов, лишь мягкий свет луны проникал в окно и лёгкий ветерок из, приоткрытого на проветривание, окна.

Проснулись все одновременно от резкого удара наверху, словно они снова живут в квартире и над головой соседи устроили очередной пьяный дебош. Бимка звонко залаял и метнулся к двери, но та была закрыта. Обе женщины синхронно сели на постели и переглянулись. Идти на проверку было страшно, но ещё страшнее сама неизвестность, и Дара, взяв себя в руки, придав себе суровый вид направилась к двери.

— Ты куда? — спросила мама, испуганно.

— Как куда? — удивилась Дара. — Наводить порядок. Это мой дом, и я никому не позволю тут хозяйничать.

— А если медведь? — напомнила она давнюю сибирскую историю, когда в соседский дом забрался медведь, хорошо хоть он давно пустовал.

— Мам, — улыбнулась дочь, — Ну какой медведь, да ещё на чердаке, мы же не в Сибири.

— А, да, — стукнула себя по лбу женщина и тоже поднялась с постели, но взяв в руки трико.

Дара с удивлением и сомнением посмотрела на это, но тоже прихватила со стула своё домашнее платье. Так они вдвоём и шагнули в тёмный и пугающий коридор дома. Однако звуки сверху прекратились, но новый грохот в сенях заставил обеих женщин подпрыгнуть на месте.

— Да, чтоб тебя… — в сердцах прошептала Людмила Петровна, шурша по стене рукой в поисках выключателя.

Шорох тут же разнёсся по коридору, нагоняя ещё больше страха и жути, но спасительный свет лампочки успокоил мозг, не дав нарисовать кошмарные картины в воображении. Никаких неведомых существ обнаружено не было, и они двинулись дальше на поиски неизвестного гостя, который, по всей видимости, был уже в сенях. Бимка тихо припал носом к двери, ведущую в сени всем своим маленьким телом показывая, что он здесь охрана и никому не позволит навредить его людям. Шерсть на его загривке поднялась дыбом, напоминая иголки дикобраза. Он тихо и утробно рычал.

Женщины резко распахнули дверь, надеясь напугать и дезориентировать непрошеного гостя, но обнаружили лишь распахнутую настежь входную дверь и упавший металлический ковшик.

— Ты что не заперла? — удивилась мама.

— Заперлаа… — недоуменно ответила Дарина, пытаясь понять, как она оказалась открытой.

— Может Софья? — предположила Людмила Петровна, — У неё же был ключ от дома, может дубликат сделала.

— Ага, — ехидно подтвердила Дара, — и ходит тут по ночам. За ковшиком вон, — махнула она своим платьем на тот самый ковшик.

Людмила Петровна наконец-то опустила руку с оборонительными домашними штанами, которую так и держала поднятой ещё со спальни. Закрыла тяжёлую входную дверь на щеколду, а затем и на массивный металлический крючок.

Дара подняла с пола ковшик и хотела положить его на стол в конце помещения, но замерла на полушаге. Там, свалившись в одну кучу, громоздилась металлическая утварь: от чайных ложек до огромных тазов. Всё выглядело так, будто посуду просто высыпали из мешка и забыли.

— Так вот что тут за шум был, — совсем успокоившись, проговорила мама, увидевшая это безобразие.

— Видимо, да, — подтвердила её мысли Дара и тут же подколола: — Софья за ложкой приходила.

Женщины посмеялись над таким предположением, разгоняя остатки страха, и полностью успокоившись, отправились в постель досыпать.

Остаток ночи Дарина периодически чувствовала на себе странный взгляд, то ли с ненавистью, то ли с интересом. Он будто пытался проникнуть ей в голову, от чего волосы приподнимались, создавая щекочущие ощущения. За окном тихо шелестела листва плюща, и Дара точно знала, что им ничего не угрожает и дом их защитит. Однако шорохи и тихие шаги под окнами не давали безмятежно погрузиться в сон.

Уснула Дарина уже на рассвете измученная шорохами и своими фантазиями. Ей мерещился то человек смотрящий на них с улицы, то слышались тяжёлые вздохи, то скрип. Будто кто-то хотел прокинуть в дом, но никак не мог и от этого только сам мучался и мучил новую хозяйку дома. Однако выспаться этой ночью ей было не суждено. Её жестоко разбудил громкий крик мамы откуда-то из глубины дома.

— Ааа!!! — кричала та, а затем захлопала дверь и послышались мокрые быстрые шаги по полу.

Дара не думая, что нормально поспать ей так и не удалось, выскочила из постели и побежала на крик мамы, на ходу прихватив своё домашнее платье, а то вдруг всё-таки придётся отбиваться от неизвестного врага. Они столкнулись в коридоре словно две лавины, сошедшие с гор. От чего обе, не удержавшись на ногах, просто упали, отброшенные силой столкновения. Мама в большом махровом полотенце и мокрая до нитки и Дарина моргавшая с спросонья и непонимания, а что вообще тут происходит? И только черный нос Бимки выглядывал из кухни, пытаясь понять, можно ли выходить или нужно прятаться от такого землетрясения.

Глава 7

Тайны сельского магазина

— Ты чего кричишь? — потирая ушибленную «пятую точку» и морщась от боли, спросила Рин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.